

Рон схватил сорокалетнюю женщину за руку, рывком поднял ее на холм и заорал. "Черт, из-за тебя мы заняли последнее место! Черт побери, научись двигать своей жирной задницей!" - кричал он на нее, и ему было все равно, была она его мамой или нет, она стояла им кучи очков и лучшего шанса выиграть главный приз в два миллиона долларов.

"Мне жаль... что... я не могу бегать, как ты, и я старая и толстая!" Джилл фыркнула и пожалела, что никогда не участвовала с ним в забеге. Ей следовало остаться дома и заставить Рона найти кого-то другого, кроме нее. "Мне очень жаль!" - крикнула она и ушла с разбитым сердцем. Как мог ее единственный сын так плохо с ней разговаривать.

Рон чувствовал себя полным дураком, и после того, как он остыл, он должен был все исправить с мамой. 'Я такая чертова задница! Бедняжка бегала на полной скорости последние двадцать пять дней, и она выдержала даже больше, чем я мог предположить'. с гордостью подумал Рон, поднимая камень и бросая его со всей силы.

После часа хождения по лесу, собираясь с мыслями, Рон услышал звон обеденного колокола. Он пошел в столовую, огляделся в поисках мамы и почувствовал теплую руку на своей руке.

"Эй, ее здесь нет. Когда я проходил мимо твоей палатки, я слышал, как она плакала". Вероника Келлер, исполнительный продюсер шоу, нахмурилась, положив руку на стройное бедро и сдвинув назад свои маленькие черные очки. "Ты должна приготовить ей тарелку с ужином и пойти поговорить с бедной женщиной. Ты был груб с ней сегодня, и все на тебя злятся!" - добавила она, бросив на него строгий взгляд, и Вероника почувствовала, как ее маленькие соски напряглись от желания Рона.

"Я знаю это, и я тоже чувствую себя болваном! Она проделала отличную работу, и лучшего партнера, чем она, я не мог и желать". сказал Рон с улыбкой. "Я принесу нам немного еды и пойду поговорю с ней", - улыбнулся Рон, не в силах поверить, как здорово всегда выглядели короткие черные волосы Вероники. Они были где-то в Турции, в глуши, а ее волосы выглядели так, будто она только что вышла из салона красоты.

"Хорошо, и я готова поспорить, что ей тоже не помешает большое, толстое объятие". сказала Вероника, нежно погладив его руку, и ушла. "Черт, как бы я хотела оставить тебя одного на часок-другой!" - подумала она с ухмылкой и поняла, что ее маленькая игрушка, спрятанная в глубине чемодана в палатке, получит сегодня хорошую тренировку.

Получив две тарелки с едой, Рон направился к операторам. "Привет, ребята, как они сегодня?" - спросил он, и Рон знал, что они тоже злятся на него. Все до смерти любили маму, и Рон чувствовал себя виноватым за то, что накричал на нее.

"Как дела, чувак?" спросил Майк, ведущий оператор, и окинул Рона холодным взглядом.

"Я хотел спросить, не продаст ли кто-нибудь из вас мне небольшой кусок гашиша".

"Думаю, но если мы продадим, то тебе лучше пойти и все исправить с этой твоей мамой-бабой, иначе тебе надерут задницу!" сказал Майк с широкой ухмылкой, в то время как он и остальные шесть мужчин просто смотрели на Рона холодными взглядами.

"О, поверь мне, так и есть. Я никогда в жизни не чувствовал себя так плохо". сказал Рон, глядя на каждого мужчину.

"Ну, просто убедись в этом. Эта дама - непростая. Все из сети ставят на то, что вы, ребята, выиграете это дерьмо. Все остальные команды угасают или дерутся как сумасшедшие, но вы, ребята, наступайте на пятки и выглядите чертовски хорошо, чтобы выиграть это!" сказал Майк, протягивая Рону гашиш и маленькую тарелку, на которой он его сжег.

"Все ставят на нас?" спросил Рон с улыбкой.

"Да, блядь, да! Никто не может терпеть другие команды. Они просто мудаки". добавил Майк и сильно хлопнул Рона по спине. "Иди и исправь это со своей мамой, чувак. Она горячая штучка и очень крутая". сказал Майк твердым голосом.

"Я так и сделаю, и спасибо". ответил Рон, подойдя к их палатке и нырнув внутрь. Мама сидела в дальнем углу палатки, спиной к двери, и все еще плакала. Рон зажег гашиш, положил его на тарелку, скользнул за мамой и обнял ее.

"Мне очень жаль, мама. Я не хотел тебе этого говорить". прошептал Рон ей на ухо, обнимая и нежно покачивая ее в своих объятиях.

"Ты сделал мне так больно, Рон. Мне показалось, что ты вырвал мое сердце. Я сделала все, что могла, но я так устала. Каждый мускул в моем теле болит, и я не уверена, смогу ли я это сделать". Мама всхлипывала, слегка повернувшись вправо и прислонившись к потрясающему молодому телу Рона.

"Не говори так. С тобой все будет хорошо. После того, как ты поужинаешь, я сделаю тебе хороший массаж, и утром ты будешь чувствовать себя лучше". сказал Рон, обнимая ее, а дым от гашиша быстро заполнял их палатку. Рон чувствовал теплое гудение по всему телу и знал, что мама, должно быть, чувствует то же самое.

"Полагаю, это горит гашиш?" - засмеялась она, наслаждаясь тем, как ее красивый, молодой сын обнимает и утешает ее.

"Ага, сейчас я тебя расслаблю и сделаю массаж. Как тебе это?"

"Я не была под кайфом со времен колледжа", - прошептала она, когда дым наполнил ее легкие.

"Это заставит тебя расслабиться, и я смогу помочь твоим мышцам чувствовать себя лучше.

Какая область болит больше всего?"

"Помимо всего, вся задняя часть моего тела. От шеи до самых ног, и это очень больно". Джилл сказала, что его руки лежали прямо под ее большими грудями с чашечками D, и он был полностью прижат к ее спине.

"Я сделаю так, чтобы тебе стало лучше, милая, обещаю", - прошептал он, отодвигая шелковистые светло-коричневые волосы мамы с ее шеи, и Рон нежно поцеловал ее.

Она почувствовала его мягкие и теплые губы на своей шее, и Джилл захотелось закричать. "Мммм, будь осторожен... у меня ничего не было с тех пор, как твой отец сбежал от меня!" - тихо застонала она.

"О черт, мама возбуждена?" - поддразнил он и снова поцеловал ее.

"Давно уже", - промурлыкала она и прижалась к нему ближе, ее тело начало покалывать. Джилл ощущала кайф от гашиша, и это было так приятно. "Господи, я и забыла, как это здорово - кайфовать, и как мне всегда было хорошо!" - хихикнула она, и Джилл полностью прижалась к сыну, она вся горела.

"Я должна сделать так, чтобы моей девочке было хорошо, и я сделаю для тебя все, что угодно".

"Мммм, я теперь твоя девочка?"

"Ты всегда была и всегда будешь". сказал Рон, начиная растирать ее уставшие плечи, но мамина рубашка мешала. "На тебе еще есть лифчик?" - спросил он и понадеялся, что нет. Рон хотел сделать маме полный массаж и не хотел, чтобы ей что-то мешало.

"Да, а что?"

"Давай снимем с тебя рубашку, чтобы я мог сделать это правильно", - прошептал он и потянулся вниз, чтобы стянуть маленькую рубашку через голову. Его большие руки погладили ее шею, и Рон почувствовал, как все ее тело расслабилось, прижавшись к нему. "Как тебе это?" - спросил Рон, поглаживая её шею, и его руки медленно спустились к маминым плечам.

"Мммм, это рай, и мне это нравится!" промурлыкала мама, чувствуя, как его большие, сильные руки так приятно поглаживают и ласкают ее ноющую плоть. "Держу пари, девочкам нравится быть с тобой", - хихикнула она, и Джилл почувствовала себя пушинкой в его больших, сильных руках.

"У меня никогда не было жалоб". сказал Рон, продолжая разминать ее ноющие мышцы, и тут у него возникла идея. "Ложись и стяни с себя джинсы. Держу пари, эти сексуальные ножки убивают тебя после сегодняшнего дня. Даже мои болят, а я привык бегать по две мили в день",

- прошептал он маме на ухо, и она хихикнула.

"Они убивают меня, но я не уверена, стоит ли мне это делать". Джилл застонала при мысли о Роне, растирающем ее ноги и ноющую попу.

"Да ладно, я не собираюсь пытаться приставать к тебе или что-то в этом роде. Ты же моя мама!" - засмеялся Рон и стал ласкать мамины бедра.

Она засмеялась, отвернулась от Рона и осторожно стянула их, оставив на ней только лифчик и маленькие трусики. "Ты первый мужчина, который увидел меня такой за последние четыре года". прошептала Джилл, обнимая Рона, и ее сердце колотилось в груди.

"Я вижу только твою спину. Она прекрасна, но я бы предпочел увидеть тебя спереди!"

"Хочешь, я повернусь, чтобы ты могла видеть?"

"Да, черт возьми, хочу!" прошептал Рон маме на ухо и нежно поцеловал его.

Она хотела закричать, но решила, что это будет не очень хорошей идеей. Джилл была почти обнажена, а ее сын хотел ее видеть. Она повернулась и села на ноги. "Как тебе это?" похотливым голосом сказала Джилл, наблюдая, как темные глаза Рона блуждают по всему ее телу, и ее киска начала гореть.

Рон смотрел, как мама повернулась и села на ноги, и его член стал твердым. "Мама, ты такая красивая!" Рон застонал и наклонился, чтобы поцеловать полные, пухлые мамины губы, и почувствовал, как она втянула воздух.

Джилл сделала легкий вдох, задержала его на секунду и медленно выдохнула. "Я тебе нравлюсь или нет?" - задыхалась она, когда странная и очень грязная мысль заполнила сознание Джилл. Она подумала о том, как Рон занимается с ней любовью, и ее киска запылала еще сильнее.

Рон не мог не смотреть на мамин крошечный розовый лифчик и ее массивные груди в нем. "Ты великолепна, мама, и я серьезно!" - засмеялся он и обмахивал лицо веером.

"Спасибо, малыш", - прошептала она и просто сидела, позволяя ему смотреть на нее, а сердце Джил колотилось. "Как ты хочешь, чтобы я легла?" - спросила она низким, покорным голосом и увидела нечто очень приятное. Член Рона был твердым, и это было из-за нее.

"Ты сказала, что у тебя болит спина, так что, наверное, на животе", - сказал он с грустным лицом.

"Почему такой грустный вид?" спросила Джилл голосом, которым женщина разговаривает с ребенком, и ущипнула его за правую щеку.

"Я больше не увижу тебя, и мне это понравилось".

"Аххх, бедный малыш, мама разрешит тебе снова посмотреть... скоро, хорошо?" - сказала она тем же дразнящим голосом, проводя пальцами по его густым черным волосам, и Джилл пришлось снова поцеловать его.

Он вернул ей поцелуй, и Рон стал ласково гладить ее по бокам, остановившись прямо под ее грудью. "Ты такая красивая, мама!" Рон застонал, он хотел ее, но она была его мамой.

"Спасибо, малыш". прошептала Джилл и повернулась, чтобы лечь на спальные мешки.

Член Рона был твердым, как камень, и это ради его прекрасной мамы. Он наблюдал, как она легла лицом вниз, оставив свои широкие бедра и попу в его поле зрения. На маме была пара голубых трусиков-шортиков, и они ей очень шли. Она была немного толстовата, но все равно выглядела достаточно хорошо, чтобы ее можно было съесть или трахнуть до смерти.

"Черт, это тоже неплохо!" - прошептал Рон и медленно провел правой рукой по ее мясистому левому бедру и остановился на линии трусиков. "Мне начинает нравиться эта твоя сторона так же, как и передняя", - прошептал он маме, лаская её крошечные трусики.

Она только хихикнула и закрыла глаза. "Я рада, что ты доволен, теперь ты можешь погладить мое уставшее тело и сделать мне приятно", - прошептала она, и он переместился на нее. "Ай, твои джинсы меня убивают!" Джилл застонала, как будто ее убивали, но это было не так. Она просто хотела снять с него джинсы.

Рон спрыгнул и снял джинсы в одну секунду. Рон снова переместился к ней и осторожно лег на нее, упираясь своим твердым членом в мамину щель. "Так лучше?" - спросил он, склоняясь над ее гладким телом, убрал ее волосы и поцеловал мамину шею. Он плеснул немного Icy-Hot в руки, и Рон начал.

Она только стонала и наслаждалась тяжестью мужчины на ней. Рон не трахал ее, но ей было так приятно, когда он был на ней, а его член был просто невероятным. "Мммм, это приятно". Джилл застонала, когда его руки глубоко втирались в ноющие мышцы ее шеи, и она почувствовала себя намного лучше. "После этого я стану твоей рабыней!" Джилл снова застонала, пока Рон медленно прорабатывал ее больные мышцы.

Он продолжал растирать, ласкать и массировать ее, чувствуя, как его член пульсирует кровью, и он знал, что сегодня ночью ему не удастся заснуть. Мама заводила его сильнее, чем когда-либо за все двадцать лет его жизни. "Я рад, что тебе это помогает", - ответил он и начал массировать мамину спину, пока не наткнулся на бретельку ее лифчика. Он осторожно расстегнул ее, отложил в сторону и стал растирать по всей длине ее спины.

Джилл почувствовала, как он взялся за ее лифчик, но ее рот не открывался, и ей было все равно. Руки Рона были волшебными, и она была в его власти. "Мммм, Рон, у тебя потрясающие руки!" - стонала она, наслаждаясь его руками и согревающим спортивным кремом, который разогревал ее больные мышцы спины.

Он только улыбался, а мама вела себя так же, как девочки в колледже. Он мог бы помассировать их точно так же и сразу после этого отнести в постель. "Я мог бы привыкнуть к этому и к твоему сексуальному телу. Я действительно могу сильно тереть тебя, а твоя толщина так приятна на ощупь. Думаю, я буду делать это для тебя каждую ночь, как тебе это нравится?" - сказал он, скользя руками вверх и вниз по ее длинной гладкой спине, останавливаясь совсем рядом с ее мясистой попкой и ее милыми маленькими трусиками.

"Мы должны были подумать об этом задолго до этого. Мне было бы намного лучше, если бы мне не было все время больно". сказала Джилл, чувствуя, как Рон потирает ей поясницу, чуть выше синих трусиков, и Джилл надеялась, что у Рона хватит смелости погладить и их. Ее большая попа болела так же сильно, как спина и ноги.

"Мы будем делать это каждую ночь до самого конца", - прошептал Рон и переместил свои руки на верхнюю часть маминых бедер, пока что пропустив ее попу.

Он медленно растирал и нежно сжимал ее мясистые бедра, чувствуя, как набухает его член, и Рон почувствовал какой-то запах. Мама была возбуждена как черт, и ее женский запах нужды доносился до его носа. Он посмотрел вниз и увидел, что ее трусики мокрые. 'Я бы хотел помочь тебе, мам. Я такой же возбужденный". подумал Рон с улыбкой и задался вопросом, каково это - сделать это с женщиной ее размера.

"Мммм, это так приятно!" Джилл стонала, пока Рон терзал ее бедра, и ей хотелось, чтобы он не был ее сыном. Ей нужен был кто-то, кто любил бы ее.

Ей нужно было, чтобы он закончил ее массаж, а потом трахнул ее мозги. Его руки обрабатывали ее мясистые бедра, посылая волны удовольствия по всему ее телу, и ее одинокая киска потекла как сумасшедшая.

Он закончил с каждой ногой, и Рон переместился, чтобы лечь рядом с ней. "Ну как, милая?" - спросил он, когда она повернулась к нему лицом, и он получил замечательное удовольствие. Мама забыла или ей было все равно, что ее груди были обнажены.

"Это было лучше всего!" сказала Джилл и заметила, что он смотрит вниз. "Ой, я забыла, что на мне нет лифчика", - прошептала она, и Джилл было все равно. Рон заставил уйти большую часть ее боли, и это было самое малое, что она могла сделать для него.

"Еще бы!" - улыбнулся он в ответ и прижался к ее теплому телу. "Если ты почувствуешь, что что-то вроде тверди, извини, но я не могу держать его под контролем", - улыбнулся он и прижался к ней.

Джилл зевнула и улыбнулась ему. "Я знаю, какие бывают мужчины, и я знаю, что тебе нравится смотреть на меня..." Мама зевнула в последний раз и отключилась.

Рон обнял ее и не мог быть счастливее. "Я люблю тебя", - прошептал он и заснул вместе с ней.

*,

Джилл проснулась на следующее утро, и ей показалось, что меч тычет ее в живот, но это был всего лишь твердый член Рона, и он был таким твердым. "О Боже!" - прошептала она, и Джил почувствовала, как горячая кровь пульсирует в нем. "Может быть, поэтому он был так груб со мной. Держу пари, он умирает от желания получить хороший кусок задницы". снова прошептала Джил, она осторожно отодвинула спальный мешок и посмотрела вниз, чтобы увидеть его.

"О, черт, он прекрасен!" - стонала она, когда он заполнил ее голубые глаза, и Джил не могла поверить, насколько он велик. Он был таким длинным и толстым, что Джил сомневалась, сможет ли ее маленькая рука обхватить его. "Неудивительно, почему на тебя постоянно вешается так много девушек", - промурлыкала она, глядя вверх и вниз на длинный, твердый ствол, пытаясь представить, как он будет входить в ее тело и как широко будет растянута ее маленькая киска.

"Мне лучше уйти от тебя, пока я не натворила что-нибудь очень плохое", - застонала она, схватила из рюкзака свои самые узкие джинсы и чистую рубашку, надела их и вышла из палатки. Она согнула ноги и потянулась. "Ух ты, я чувствую себя сегодня замечательно! Мой массаж сделал свое дело!" - улыбнулась она и направилась к столовой, чтобы выпить кофе.

"Ну, привет. Ты сегодня отлично выглядишь!" сказала продюсер Вероника, глядя на Джилл. Казалось, что она была кем-то другим, а не вчерашней усталой, измученной женщиной.

"Большое спасибо. Вчера вечером Рон сделал мне массаж, и это было здорово!" сказала Джилл, вспоминая вчерашний вечер и его удивительные руки по всему ее телу.

Вероника улыбнулась и сказала. "Убедись, что он продолжает делать это каждую ночь. Ты выглядишь как новый человек, Джилл, и я не шучу", - улыбнулась она, взяла свою чашку кофе и добавила. "У меня куча дел, так что увидимся позже".

Вероника обернулась, чтобы посмотреть на Джилл и задалась вопросом, что Рон сделал со своей мамой. Черт, ты трахнул ее или как? Я никогда не видела, чтобы кто-то выглядел так плохо одну ночь, а на следующий день выглядел как новый человек". подумала Вероника и пошла своей дорогой.

Джилл парила в воздухе, и если не считать того, что ее задница все еще болела, она была в полном порядке. Она взяла четыре чашки горячего кофе и пошла обратно к палатке. Она пригнулась и вошла внутрь. О Боже!" - простонала она про себя, глядя на Рона.

Он лежал на спине, и его член был похож на флагшток, торчащий вверх. Ее глаза не могли оторваться от него, а тело Джилл словно подожгли. "Черт, как жаль, что я не могу тебя трахнуть. Этот большой член был бы так хорош во мне!" - подумала она и отставила кофе. Она стащила с себя джинсы и придвинулась к нему.

"Детка, пора вставать", - прошептала она ему на ухо, проводя пальцами по его толстой волосатой груди. "Давай, или я буду вынуждена щекотать тебя!" Джил улыбнулась, когда его темные глаза медленно открылись и улыбка покрыла его лицо.

"Привет, красавица, ты сегодня отлично выглядишь", - улыбнулся он и тут заметил кое-что. Его член был твердым и совершенно не прикрытым. "Похоже, он сбежал ночью!" Рон засмеялся и прикрыл его.

"Я скажу, что он сбежал. Ты должен был оставить его в стороне; мне понравилось смотреть на это, как и тебе на меня". Джилл улыбнулась и пожалела, что не оставила его. "Мне так хорошо сегодня, но моя задница все еще сильно болит. Ты не натер ее, ты заснул на мне", - улыбнулась она, пробегая пальцами по его волосам, и киска Джил горела.

"Я не могу позволить маме увидеть мои причиндалы!" - засмеялся он. "Это отстой, может, мне стоит сделать тебе еще один массаж, прежде чем мы уедем и купим эту сексуальную штучку?" Рон подмигнул и рискнул. Он потянулся к маме, схватил ее мясистую задницу и сжал.

Она подпрыгнула, но Джилл нравилось, что Рон прикасается к ней. Она знала, что он ее сын и это неправильно, но ей было приятно. "Мммм, это было бы здорово! Я люблю, когда ты прикасаешься ко мне или обнимаешь меня. Я всегда чувствую себя такой живой и желанной". прошептала Джил, придвигаясь ближе, пока его массивный член не уперся ей в живот, и она увидела, что он улыбается.

"Мне тоже понравилось. Не каждый день парень может так прикасаться к своей сексуальной маме". сказал Рон, нежно целуя ее в губы. "Сними рубашку, и я сделаю это снова", - сказал он, и мама сняла рубашку, прежде чем он успел закончить.

Она смотрела на него мечтательными глазами и мягким, похотливым голосом спросила. "Как ты хочешь меня?" Джил мурлыкала, зная, что это очень неправильно, но ее тело нуждалось в любви, даже если он был ее сыном.

"Лицом вниз, как прошлой ночью", - сказал он, представляя ее лицом вниз с его бушующим членом в маминой милой попке, погруженным до самого корня.

Она повернулась и легла на живот, слегка раздвинув для сына свои длинные мясистые ноги, и Джил не могла прогнать порочные мысли из головы. "Это правильно?" - спросила она и повернулась, чтобы увидеть, как он двигается над ней, а его член нависает над ее попкой. "В следующем городе, куда мы поедem, ты должен найти девушку, которая поможет тебе с этим". прошептала Джилл, но она не имела в виду это. Она бы с удовольствием помогла ему.

<http://erolate.com/book/1982/54762>